

ЕВА ДАМИАНО

Алтарь из пепла

Скорпион в сутане 3

Небо молчит. Засоворит сталь.

18+

Ева Дамиано

**Скорпион в сутане
3: Алтарь из пепла**

«Автор»

2026

Дамиано Е.

Скорпион в сутане 3: Алтарь из пепла / Е. Дамиано — «Автор»,
2026

Они думали, что свободны. Но код в крови оказался сильнее их воли. Финал трилогии, где любовь становится единственным шансом на выживание в мире цифровой жестокости. Дамиано и Ева верили, что чипы мертвы. Но когда северное сияние пробуждает в их крови спящий код «Омега-2», спасение превращается в ловушку. Дамиано снова становится Скорпионом, но теперь его главная цель — не враг, а женщина, которую он любит. Ева меняется. Она становится оружием, запрограммированным уничтожить его. Чтобы спасти её, Дамиано должен вернуться в сердце врага и сжечь всё, что ему дорого. Свобода стоила им жизни. Искупление будет стоить души. Финальная битва начинается там, где возведен Алтарь из пепла.

© Дамиано Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Зеленый огонь	5
Глава 1: Призраки в лесу	7
Глава 2: Пробуждение оружия	9
Г	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ева Дамиано

Скорпион в сутане 3: Алтарь из пепла

Пролог: Зеленый огонь

Ночь в Северной Карелии пахла замерзшей хвоей и абсолютной, почти осязаемой тишиной. Дамиано стоял на крыльце хутора, подставив лицо колючему воздуху. После года в Йоэнсуу его тело научилось ценить простые вещи: вес колуна в руках, жар печи, вкус крепкого кофе. Скорпион спал глубоко внутри, погребенный под слоями снега и спокойствия.

Над верхушками сосен начало разгораться северное сияние. Сначала робкое, молочно-белое, оно быстро налилось ядовитой зеленью. Изумрудные ленты зазмеились по небу, заставляя сугробы флуоресцировать.

Дамиано завороченно смотрел вверх, пока внезапный электрический разряд не прошел его череп от виска до затылка.

— Нет... — выдохнул он, хватаясь за резную балку крыльца.

Мир качнулся. Идеальная темнота финской ночи в его правом глазу вдруг подернулась цифровой рябью. Перед взором всплыла тонкая полоска загрузки, которую он надеялся никогда больше не видеть. Старый интерфейс «Омеги», мертвый и стертый год назад, оживал, как поднятый из могилы мертвец.

[Обнаружен внешний сигнал синхронизации...][Протокол: «Искушение» поврежден][Инициация версии 2.0. Статус: Активно]

Дамиано зажмурился, встряхивая головой, но системные сообщения горели прямо на сетчатке. Это не был старый чип — Габриэль вырезал его физически. Это было нечто иное. Код, записанный в сами нейроны, проснувшийся от электромагнитных колебаний атмосферы.

Он резко развернулся и бросился в дом. В комнате было тепло, пахло сушеной лавандой и деревом. Ева спала на их широкой кровати, разметав по подушке светлые волосы. В свете сияния, пробивающегося сквозь окно, она казалась призраком.

Дамиано замер над ней, боясь дышать. Его зрачок, охваченный системным зудом, работал как сканер.

— Пожалуйста, только не ты... — прошептал он.

Он осторожно отвел ворот её ночной сорочки. Там, на бледной коже шеи, прямо над сонной артерией, пульсировал крошечный синий узел сосудов. Ритмично, в такт изумрудным вспышкам за окном. Под кожей Евы что-то двигалось — тонкие, едва заметные нити синтетического вируса, свивавшие новое гнездо в её теле.

Ева вздрогнула во сне и открыла глаза. Её зрачки были расширены, а в их глубине на мгновение вспыхнул тот же неоновый, нечеловеческий свет.

— Дамиано? — голос её был хриплым, испуганным. — Мне снился Рим. Там... там снова горели свечи. И кто-то звал меня.

Дамиано прижал её к себе, чувствуя, как его собственные пальцы невольно сжимаются в кулаки, возвращая забытую хватку убийцы. Он смотрел в окно на прекрасное и страшное небо Финляндии.

Они не выплыли. Они просто год находились в барокамере перед решающим погружением.

— Засыпай, — солгал он, целуя её в висок, в то время как системный интерфейс в его глазу выводил последнюю строку:

[Цель: Объект «Матрица» стабилизирована. Ожидание команды Конклава.]

Дамиано понял: охота не просто возобновилась. На этот раз он был не охотником. Он был сторожевым псом при собственной жене, которая сама того не зная, превращалась в детонатор для всего мира.

Над Йоэнсуу погасла последняя зеленая лента, оставив их в абсолютной, зловещей темноте.

Глава 1: Призраки в лесу

Утро наступило серое, тяжелое, словно небо Финляндии решило придавить хутор своим свинцовым брюхом. Дамиано не спал. Он сидел на кухне, сжимая в руках кружку с давно остывшим кофе, и слушал.

Раньше он слушал лес, чтобы уловить шорох белчих лап или треск ветки под весом снежной шапки. Теперь его слух, обостренный проснувшейся системой, фильтровал звуки иначе. Он слышал ультразвуковой писк в стенах — работу электропроводки. Слышал низкочастотный гул земли. И, что было страшнее всего, он слышал тихий, ритмичный шелест внутри собственной головы. Код «Омега-2» не просто активировался, он обживался, прорастая связями в его синапсы.

Ева вошла на кухню бесшумно, кутаясь в тяжелый шерстяной кардиган. Она выглядела бледной, под глазами залегли тени.

— Ты снова не ложишься, — это был не вопрос, а констатация. Она подошла сзади, положила руки ему на плечи.

Дамиано вздрогнул. На мгновение перед его глазами вспыхнула тактическая сетка. Красный контур обвел фигуру Евы, пометил критические точки на её шее и затылке. Система идентифицировала её не как любимую женщину, а как **[ОБЪЕКТ: МАТРИЦА]**.

Он с силой зажмурился, встряхивая головой, пока сетка не исчезла.

— Просто... плохие сны, — он обернулся и заставил себя улыбнуться. — Лес сегодня беспокойный. Лоси, наверное.

— Или призраки, — тихо добавила Ева. Она подошла к окну, глядя на стену черных сосен. — Дамиано, я чувствую это. Будто воздух стал гуще. Будто кто-то смотрит нам в спины через стекло.

Он ничего не ответил. Он знал, что она права. Синий узел на её шее под высоким воротником кардигана был скрыт, но Дамиано чувствовал его пульсацию даже на расстоянии.

— Оставайся дома. Запри двери и не выходи, пока я не вернусь, — он встал, снимая с крючка тяжелую парку.

— Куда ты?

— Проверю капканы. И периметр. Нужно убедиться, что «лоси» не подошли слишком близко.

Он вышел на крыльцо, прихватив с собой старый колун и короткий охотничий нож, который всегда прятал в голенище сапога. Воздух обжег легкие. Дамиано встал на лыжи и плавно заскользил вглубь леса.

Через десять минут движения ритм его дыхания синхронизировался с внутренним интерфейсом. Зрение стало пугающе четким. Он видел каждую ворсинку на иголках сосен, видел тепловой след зайца, пробежавшего здесь полчаса назад. Но он искал не зайцев.

Он нашел это на окраине болота, в трех километрах от хутора.

На идеально белом снегу не было человеческих следов, но ветки старой ели были неестественно обломаны. Дамиано замер, припадая к земле. Его правый глаз снова дернулся, переключаясь в режим анализа.

[Обнаружены остаточные помехи: Частота 2.4 ГГц — 5.8 ГГц][Источник: Мобильный ретранслятор. Тип: Дрон-наблюдатель]

— Началось, — прошептал он.

Он двинулся дальше, стараясь держаться в тени огромных валунов. Вскоре он услышал это — едва уловимое жужжание, похожее на звук рассерженного шмеля. Над просекой, на высоте пяти метров, завис небольшой черный объект. Дрон не был похож на те, что продаются в

магазинах. Гладкий углепластик, отсутствие внешних винтов — технологии Конклава, которые не должны были существовать в открытом доступе.

Дрон медленно вращал камерой, сканируя местность тепловизором.

Дамиано почувствовал, как в его крови закипает старая, знакомая ярость. Скорпион не просто проснулся — он требовал крови. Система услужливо рассчитала траекторию.

Он не стал использовать нож. Он подобрал с земли тяжелый обледенелый камень. Внутренний вычислитель вывел на сетчатку дугу: скорость ветра, влажность, масса снаряда.

Рывок. Бросок.

Камень ударил точно в центр корпуса. Дрон дернулся, вспыхнул искрами и рухнул в сугроб. Дамиано в два прыжка оказался рядом, наступая лыжей на обломки, чтобы заглушить возможный сигнал тревоги.

Он наклонился, разрывая корпус дрона голыми руками. Внутри, среди плат и проводов, мигал крошечный красный светодиод. Рядом с ним была выгравирована знакомая эмблема — стилизованное всевидящее око в обрамлении тернового венца. Конклав.

Но внимание Дамиано привлекло другое. К дрону была прикреплена небольшая капсула с иглой-распылителем.

[Анализ содержимого: Аэрозольный нейромодулятор] [Назначение: Дистанционная стимуляция коры головного мозга]

Они не собирались их убивать. По крайней мере, не сейчас. Они «подкармливали» код внутри них, заставляя его расти. Дроны распыляли химию над лесом, превращая территорию хутора в гигантскую чашку Петри.

Внезапно жужжание повторилось. Сначала одно, потом еще два, три... Лес вокруг ожил. Из-за деревьев начали вылетать десятки таких же черных теней. Они не атаковали. Они просто кружили, создавая вокруг Дамиано плотное кольцо, выстраиваясь в сложную геометрическую фигуру.

Из динамиков одного из дронов раздался голос. Сухой, очищенный от эмоций, он казался рожденным самим морозом.

— Здравствуй, Дамиано. Мы долго ждали, пока ты отдохнешь.

Дамиано выпрямился, сжимая колун так, что дерево затрещало.

— Ди Маджио? — процедил он сквозь зубы.

— Ди Маджио мертв. Конклав обновился, как и ты. Мы здесь не за твоей головой, Скорпион. Нам нужна Матрица. Она начала просыпаться, не так ли? Ты видишь, как она гаснет. Ты видишь синий огонь в её жилах.

— Я вырежу каждого, кто подойдет к дому, — пообещал Дамиано.

— Ты не сможешь воевать с невидимым врагом. Ева уже не принадлежит тебе. Она — собственность будущего. Верни её добровольно, и мы позволим тебе жить в этом лесу до конца твоих дней. Откажись — и мы активируем режим «Саморазрушение» в её голове.

Дроны начали синхронно пульсировать зеленым светом. Дамиано почувствовал, как в его виске запульсировала невыносимая боль. Система «Омега-2» внутри него вступила в резонанс с сигналом дронов.

— Пошел... к черту! — закричал он, снося ближайший дрон ударом колуна.

В ту же секунду лес содрогнулся от далекого, но мощного звука. Со стороны хутора донесся грохот разбитого стекла и пронзительный крик Евы.

Дамиано не стал дожидаться продолжения переговоров. Он развернулся и бросился назад, ломая лыжами ледяную корку. Его сердце работало на пределе, а перед глазами горела одна-единственная строка, продиктованная его собственным кодом:

[ВНИМАНИЕ: Критическая дестабилизация Матрицы. Время до полной потери личности: 48 часов]

Он должен был успеть. Иначе Финляндия станет не их убежищем, а их общей могилой.

Глава 2: Пробуждение оружия

Дамиано ворвался на крыльцо, не снимая лыж. Крепления треснули, когда он спрыгнул на доски, отбрасывая старое дерево в сторону. Дверь дома была распахнута настежь. Морозный воздух уже успел вытеснить тепло уютного дома, заменив его запахом озона и страха.

— Ева! — его голос сорвался на хрип.

Он нашел её на полу в гостиной, среди осколков разбитого панорамного окна. Огромное стекло, которое раньше открывало вид на озеро «Спокойное», теперь лежало грудой прозрачных кинжалов. Но Ева не была ранена осколками.

Она сидела на коленях, обхватив голову руками. Её тело содрогалось в мелкой, ритмичной дрожи, похожей на вибрацию работающего механизма. Когда Дамиано сделал шаг к ней, она резко вскинула голову.

Его сердце пропустило удар. Глаза Евы, обычно цвета ясного финского неба, сейчас были залиты ровным, неестественным неоновым-синим светом. Зрачков не было видно — только сияющая пелена, сквозь которую проступали тончайшие сетки цифровых кодов.

— Ева, посмотри на меня! Это я, Дамиано! — он протянул к ней руки, но она отпрянула с кошачьей грацией, невероятной для обычного человека.

— Слишком громко... — прошептала она, и её голос звучал так, будто он двоился, пропущенный через синтезатор. — Они все... кричат. Деревья, снег, спутники... я слышу всё.

Дамиано почувствовал, как его собственный интерфейс внутри черепа запульсировал в ответ. Его зрение снова переключилось в боевой режим. На этот раз система выдала предупреждение, от которого похолодело в груди:

[ВНИМАНИЕ: Синхронизация с объектом «МАТРИЦА» установлена] [Уровень угрозы: КРИТИЧЕСКИЙ][Статус: Пробуждение протокола «Охотница»]

— Ева, борись с этим! — закричал он, пытаясь перекрыть гул, который, он знал, сейчас разрывал её сознание. — Это не ты! Это их сигнал!

Внезапно Ева замерла. Её взгляд сфокусировался на Дамиано, но в нем не было узнавания. Только холодный, аналитический расчет. Она плавно поднялась на ноги. Её движения были лишены человеческой инерции — она двигалась как идеальный шарнирный механизм.

— Дамиано... объект... Скорпион, — произнесла она без эмоций. — Препятствие для передачи данных. Устранить.

Она рванулась к нему. Дамиано едва успел вскинуть руки в блоке. Удар хрупкой на вид девушки отбросил его к стене так, словно в него врезался разогнавшийся внедорожник. Спина отозвалась острой болью, в глазах на мгновение потемнело.

— Ева, остановись! — он перекатился, уходя от её следующего удара.

Её кулак пробил деревянную панель стены там, где секунду назад была его голова. Она не чувствовала боли. Она не чувствовала ничего.

Дамиано понял, что Конклав активировал в ней боевую подпрограмму. «Омега-2» не просто превращала её в сервер, она превращала её в телохранителя для самой себя. Ирония была в том, что первым врагом, которого должна была устранить эта программа, был единственный человек, готовый отдать за неё жизнь.

Ева схватила со стола тяжелый подсвечник и замахнулась. Дамиано нырнул ей под руку, обхватывая её за талию. Он пытался прижать её к себе, заблокировать её движения, не причиняя вреда.

— Ева, это я! Вспомни Рим! Вспомни наш сад в Тоскане! Ты обещала мне, что мы будем просто людьми!

Её тело в его руках ощущалось раскаленным. Кожа буквально горела. Под ладонями он чувствовал, как бешено бьется её сердце — слишком быстро, за пределами человеческих возможностей. Триста ударов в минуту. Она выжигала себя изнутри.

— Данные... должны... течь... — прохрипела она, извиваясь.

Внезапно её сопротивление прекратилось. Она обмякла, и синее сияние в глазах начало гаснуть. Дамиано на секунду расслабился, и это была его ошибка.

Ева резко ударила его лбом в лицо. Хрустнул нос, брызнула кровь. Пока он дезориентировано мотал головой, она вырвалась и бросилась к выходу. Она бежала не как человек, а как хищник — низко пригибаясь к земле, игнорируя мороз и острые осколки под ногами.

— Нет! — Дамиано вытер кровь рукавом и бросился за ней.

Он догнал её уже на краю леса. Ева стояла посреди поляны, запрокинув голову к небу. Северное сияние, казалось, тянулось к ней изумрудными щупальцами. Она тянула руки вверх, и между её пальцами начали проскакивать крошечные электрические разряды.

— Ева!

Он повалил её на снег, накрывая своим телом.

— Убей меня... — вдруг четко произнесла она своим настоящим, человеческим голосом. В уголках её глаз блеснули слезы, которые тут же замерзали на холоде. — Дамиано, убей меня сейчас. Я чувствую, как я исчезаю. В моей голове... миллиарды чужих жизней, кодов, приказов... Я больше не Ева. Я — это они.

— Я никогда этого не сделаю, — он крепко прижал её голову к своей груди. — Слышишь? Никогда. Мы найдем выход. Габриэль найдет.

— Габриэля нет, — она вцепилась в его куртку, её пальцы дрожали. — Я видела это... когда они подключились ко мне. Они нашли его в Лиссабоне. Они... они превратили его в часть системы.

Дамиано почувствовал, как внутри него что-то оборвалось. Если Габриэль — их последний союзник — пал, они остались одни против всей мощи Конклава.

В этот момент за его спиной послышался хруст снега. Дамиано мгновенно развернулся, закрывая собой Еву и выхватывая нож из сапога.

Из тени деревьев вышла фигура. На человеке был высокотехнологичный камуфляж, который делал его почти невидимым на фоне зимнего леса. В руках он держал винтовку с транквилизатором.

— Скорпион, ты всегда был слишком сентиментальным, — произнес незнакомец, снимая маску.

Дамиано замер. Перед ним стоял человек, которого он лично видел мертвым в Риме. Маркус. Его бывший напарник, ликвидированный во время провала миссии в Ватикане.

— Ты... я сам выстрелил тебе в голову, — процедил Дамиано.

— Конклав умеет восстанавливать ценные кадры, Дамиано. Особенно когда у них есть «Матрица», способная хранить сознание. Я — версия 2.1. И я пришел забрать то, что принадлежит Богу.

Маркус вскинул винтовку, но Дамиано был быстрее. Он рванулся вперед, уводя Еву с линии огня. В его глазу снова вспыхнула надпись:

[РЕЖИМ БЕРСЕРКА АКТИВИРОВАН][ПРИОРИТЕТ: ЗАЩИТА МАТРИЦЫ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ]

Битва в снегах перестала быть семейной драмой. Она стала началом конца света.

— Уходи в дом, Ева! Запрись в подвале! — крикнул Дамиано, бросаясь на Маркуса.

Ева поднялась со снега. Синий огонь в её глазах вспыхнул с новой силой, но на этот раз в нем было нечто иное. Гнев. Она не побежала к дому. Она медленно повернулась в сторону Маркуса, и её пальцы сжались в кулаки с тихим, металлическим звуком.

— Он не возьмет меня, — сказала она, и воздух вокруг неё начал вибрировать от статического напряжения. — Никто больше не возьмет меня.

Дамиано понял: оружие проснулось. И теперь оно было направлено на Конклав. Но сможет ли Ева остановиться, когда враги закончатся? И останется ли в ней место для любви, когда код окончательно перепишет её сердце?

[Цель захвачена. Начало боевого столкновения.]— сухо констатировал интерфейс Скорпиона.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.